

Александр Михайлов

Игра по чужим правилам в финансах

"Август 2008 года" и
"Декабрь 2014 года"

12+

Александр Григорьевич Михайлов
Игра по чужим
правилам в финансах
Серия «Геополитика», книга 4

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27432608
SelfPub; 2018*

Аннотация

Международные и внутриэкономические аспекты финансов взаимосвязаны. Их взаимосвязь между собой и с геополитикой показана в кризисных ситуациях 2008 и 2014 годов. Геополитический статус государства инициирует создание адекватной ему финансовой системы. В этой связи России предстоит сформировать инвестиционный цикл в экономике на базе отечественных финансов.

Содержание

“Август 2008 года”	4
Геополитический вызов	4
Внутренний “мотор” финансового кризиса	13
Неоднозначный результат	23
“Декабрь 2014 года”	26
Геополитический инструмент США	26
Методологические ошибки в финансах	31
Экономика на “голодном пайке”	37
Финансы приблизились к смене своей парадигмы	44

“Август 2008 года”

Геополитический вызов

Чем ближе произошедшие ранее события ко дню сегодняшнему, тем сложнее абстрагироваться от текущей политической канвы событий, от политической целесообразности и политкорректности. Учитывая данную закономерность, сосредоточимся всё-таки на методологии финансов в их взаимосвязи с мировой геополитикой.

В основе экономических моделей государств в глобальной финансовой системе лежит реальное соотношение сил в мире, определяющее либо “бонусы”, либо “скидки” с доходов для каждой страны.

Финансы лишь оформляют соотношение сил в удобную для множества участников мирового рынка опосредованную универсальную форму экономических взаимоотношений, фиксируя правила для участников и возможности каждого из них в рамках заданных правил.

Именно финансы позволяют наиболее удачно задать общие правила и обеспечить их исполнение в рамках зон действия (империй) валют доминирующих стран.

Подмечено, каждая из “стран-новичков” стремится по-

лучить более выгодное для себя место в общей системе мирового финансового распределения, “заискивая” перед “страной-доминантой” посредством “добровольного” встраивания себя в её глобальную систему, то есть посредством отказа от своих суверенных прав в пользу “страны-доминанты” (США). Не стали исключением и страны СНГ.

В своём историческом развитии страны Закавказья и Средней Азии, включая Казахстан, пользовались военной защитой и доброжелательным “общим домом” России.

В результате демонтажа огромной военной машины СССР в 90-х годах (точнее, с конца 80-х годов) и желания получить свою выгоду от мировой торговой системы страны СНГ наперегонки стали предлагать свои услуги “стране-доминанте”, которая, к тому же, дополнительно подогривала подобные побуждения в странах СНГ, в том числе сменой власти в них.

Географически, то есть без создания “коридора” по территории южного Кавказа, стремление “элит” среднеазиатских стран и Казахстана к замене российского вектора в истории своих стран на американский (шире, западный) вектор остаётся лишь пожеланием. Есть, правда, ещё один “коридор” через Иран, но он был в 2008 году неактуален.

Россия всей своей историей доказала, что никогда не ставила целью тормозить развитие стран СНГ, более того, все-

сторонне наращивала их потенциалы в СССР.

Однако элиты данных стран готовы занять антироссийскую позицию, польстившись на заокеанские посулы для себя, готовы даже скатиться к русофобии и занять антироссийскую позицию.

При изучении хода кризиса 2008 года в центре внимания, конечно, будет находиться акт агрессии Грузии против Южной Осетии и последующая военная операция Российской Федерации по принуждению Грузии к миру.

Восьмого августа 2008 года в Пекине состоялось открытие летних Олимпийских игр, которые должны были продемонстрировать миру новую сверхдержаву, ставшую вровень с США. Китай является тем государством, для которого Казахстан и другие страны Средней Азии стали регионом повышенного интереса, по сути дела, регионом экспансии.

Агрессия Грузии, совершённая против Южной Осетии в день китайского триумфа, являлась лишь подготовкой к созданию американской военной инфраструктуры на Южном Кавказе с целью возможного нанесения военного удара по Ирану. А как минимум, для создания постоянной угрозы удара с севера по Ирану для изменения независимого от “страны-доминанты” поведения данного суверенного государства и вовлечения, как всегда “добровольного”, Грузии, Азербайджана и других стран региона в НАТО. В этом слу-

чае пространство НАТО, опираясь на Турцию как страну этого военного блока, выходило на Каспий и к Афганистану, где почти два десятилетия продолжаются боевые действия вооружённых сил стран НАТО.

Российская операция по принуждению Грузии к миру сорвала большую войну на Среднем Востоке с участием США, Ирана, Израиля, Саудовской Аравии. Пострадал бы весь регион Каспийского моря, Персидского залива, Закавказье, Ближний Восток.

Помимо своей воли в войну была бы вовлечена Российская Федерация, возможно, на каком-то этапе Китай, что предопределило бы особо опасный характер локального военного конфликта с высокой вероятностью применения в нём ядерного оружия.

Активные военные и политические действия РФ по блокированию наращивания военной инфраструктуры США в Закавказье и разумный отказ США от прямого военного столкновения с РФ позволили сохранить мир и благополучие многим странам, в первую очередь странам Каспийского моря и Закавказья.

Страны СНГ, элиты которых пропитаны антироссийской ментальностью на смеси оправдания своего “коммунистического” прошлого и наивного восприятия геополитических реалий, не оценили факт сохранения мира в их регионе, что

проявилось в демонстративном игнорировании суверенитета Абхазии и Южной Осетии, в отказе со своей стороны в широкой моральной и политической поддержке России. Подобная “наивность” граничит с предательством как интересов России, так и интересов собственных стран.

Глобальная финансовая система восприняла срыв планов США на Кавказе как их локальное поражение. В результате чего позиции доллара могли дополнительно ослабнуть, поэтому в действиях властей США проявилась решимость взять реванш за Грузию посредством нанесения экономического ущерба России, что и было реализовано на практике.

Проблемы с бюджетом США, с их огромным государственным долгом были “элегантно” переведены в проблемы для всех остальных экономик мира, в частности, в проблемы стран БРИКС, в том числе России и Китая. Однако в условиях глобального рынка, если нет стран, за счёт которых остальные участники рынка решают свои проблемы, то есть получают бонусы, то экономические неурядицы одних опосредованно влияют и на положение в экономике других.

Вынужденно осознав общую взаимозависимость, США совместно с другими лидерами мировой экономики (“двадцатка” наиболее развитых стран) нашли способ быстро купировать кризисные явления в глобальной экономике.

Финансовое благополучие мира США растревожили в ав-

густе 2008 года по причине сбоя в своих финансах, окунувшись в последствия сжатия ипотечного “пузыря”. Напомним, что существенные средства своих международных резервов (ЗВР) РФ размещала в ценных бумагах ипотечных агентств США.

Гигантский объём кредитных линий в долларах США стали закрывать по всему миру, что вызвало техническую нехватку долларов и, соответственно, рост курса доллара и вывод долларов с развивающихся рынков. Свой финансовый кризис США таким способом распространили на всю мировую экономику. США фактически шантажировали весь остальной мир развалом финансовой империи доллара, к которому другие экономики в тот момент не были подготовлены.

Реакция по блокированию рукотворного кризиса была довольно быстрой: уже 15 ноября 2008 года собралась “двадцатка”, состоящая из представителей крупнейших экономик мира. Общими её решениями стали: отказ от протекционизма и денежная эмиссия. В конечном счёте, это – схема распределения финансовых невзгод с эмиссионных центров на другие экономики.

По сути дела, была в очередной раз применена финансовая технология “валютной змеи”, при использовании которой соотношение между курсами валют основных стран по договорённости не изменяется при эмиссии значительных

объёмов ликвидности в каждой из них. То есть, политическое согласование ранее на саммите стран G7 дополнительной эмиссии основных мировых валют получило формальное согласие на саммите “двадцатки”.

Возражений не было, к счастью, и со стороны РФ, в которой избыток ликвидности на внутреннем рынке, правда, уже зашкаливал, но такая податливая позиция РФ не позволила США изолировать Россию политически на “двадцатке”. Эта редкая удача, возможно, состоялась в связи с глубоко порочным желанием руководства финансовых структур РФ подключиться к эмиссионным денежным средствам, как “взрослым” в финансах.

Но мировые центры валют гнали “эмиссионную волну” вовне своих экономик, получая бонусы от других участников рынка, а “капитаны” российских финансов набивали пустой эмиссионной массой свой финансовый рынок. Финансовые “гуру” в РФ эту разницу либо не понимали, либо делали вид, что не понимали.

В последующий за саммитом период почти все страны “двадцатки” действовали по собственным планам, устраняя только свои проблемы. Есть обоснованное подозрение, что именно по итогам мировых финансовых потрясений 2008 года властями США было принято решение о воздействии на экономику РФ не столь “грубым” (общим для всех) финансовым “инструментом”, а более адресно, например эко-

номическими санкциями, как стало понятно сегодня.

Осознание неэквивалентного партнёрства в мировых финансах укрепилось в 2008 году во многих странах, что и сплотило страны БРИК (ныне БРИКС). В качестве альтернативы доллару США получила поддержку идея более широкого использования валют стран БРИК при внешнеторговых операциях, в том числе, между данными странами.

Также в этой связи в руководстве РФ в 2008 году получило поддержку предложение о продаже российских ресурсов, в частности нефти и газа, за рубли. Однако сторонники офшорной экономики использовали оригинальный блокирующий приём, подменив продажу ресурсов за национальную валюту на предварительное создание в РФ биржевой инфраструктуры, на оформление национального эталона нефти и котировку его в рублях.

Полезные, но опережающие реальную подготовленность рынков предложения привели, наоборот, к саботажу решения о переходе, собственно говоря, на продажу ресурсов за рубли.

Сложность политического выбора дополнительно возросла в условиях снижения цен на нефть, то есть в условиях “рынка покупателей”. Тем самым, исполнение основного и естественного шага при продаже ресурсов за рубли, а именно: проведение расчётных операций при экспорте в рублях с

обязательным использованием при этом валютных swap-операций между ЦБ РФ и банками, обслуживающими покупателей ресурсов, сторонниками офшоризации было успешно заблокировано, в том числе с помощью обилия “сырых” правительственных предложений. Дело было сделано – офшоры продолжили “впитывать” российские капиталы.

Российская Федерация по всем канонам должна была стать бенефициаром успеха своей военной операции в Грузии. Но России этого не было позволено с помощью кризисного сбоя в мировых финансах именно в этот момент.

Казалось, война в основном нефтеносном районе мира (Ближний Восток и Каспий) должна была привести к росту цен на нефть, но его не последовало. Более того, цены на нефть упали, что ударило по бюджету России. Против России в 2008 году, по сути дела, была проведена финансовая атака с целью наказания за “строптивость”.

Внутренний “мотор” финансового кризиса

Руководство страны в условиях кризисных явлений в финансах приняло решение использовать международные резервы РФ для стабилизации положения в российских финансах, сократив тем самым российское участие в финансовых инструментах Запада на более чем сотню миллиардов долларов США.

По сути дела, международные резервы РФ были использованы по своему прямому назначению, при этом валютные средства РФ перешли из абстрактных залогов в реальные резервы, которыми Россия по своему усмотрению распорядилась.

Указанная мера позволила поддержать покупательную способность рубля, абсорбировать часть избыточной рублёвой ликвидности, что помешало серьёзно дестабилизировать бизнес-процессы в экономике России.

Почему ситуация в экономике РФ отличалась более длительным периодом восстановления и большей глубиной спада экономики, чем во всех остальных странах, тоже прошедших через мировой кризис? Для этого были внутренние основания, то есть причинами утяжеления экономических проблем в РФ стали процессы в самих российских финансах.

В частности, в предшествующие мировому кризису годы общая денежная масса (агрегат М2) в стране увеличивалась чрезмерными темпами: так, в 2006 году рублёвая денежная масса увеличилась за год на 38%¹ год к году, в 2007 году денежная масса увеличилась ещё на 36% год к году, в первой половине 2008 года денежная масса увеличивалась тем же темпом. Формальной причиной столь существенного роста денежной массы в РФ назывался рост цен на нефть на мировом рынке.

Руководство РФ в предшествующий кризису 2008 года период высоких нефтяных цен приняло рациональное решение о создании резервов, чтобы избыточные, только избыточные, доходы временно депонировать в них.

Однако корректное политическое решение было исполнено финансовыми структурами методологически некорректным способом. Вместо изъятия дополнительной валюты у экспортёров непосредственно в международные резервы, валюта изначально продавалась экспортёрами на валютном рынке.

В итоге экспортёры получали эмиссионную рублёвую массу, часть которой “растекалась” по рынку, а часть оседала в рублёвых доходах государства, пополняя бюджет². Валютная

¹ данные Центрального Банка РФ.

² доходы федерального бюджета выросли в 2006 г. на 23,1% к предыдущему году, в 2007 г. на 23,9% к доходам в 2006 г. Даже в 2008 год рост доходов бюд-

масса после её покупки на дополнительно эмитированные ЦБ РФ рубли поступала в международные резервы. Другими словами, на внутренний рынок страны поступила дополнительная масса рублей, в определённой мере эквивалентная объёму валюты, дополнительно поступившей в резервы Центробанка РФ.

В результате за 2006, 2007 годы и первую половину 2008 года возник дисбаланс между нарастающей денежной массой за счёт эмиссии ЦБ РФ рублей на покупку валюты и неизменной товарной массой в стране, так как валюта просто “складировалась” за рубежом. То есть, валюта не направлялась на дополнительные закупки за рубежом передовых технологий, производственных линий и оборудования, на оснащение инфраструктурных объектов в РФ.

В подобных условиях возникший дисбаланс устраняется в любой экономике с помощью роста цен, то есть рост избыточной денежной массы привёл к росту цен на внутреннем рынке страны, к росту уровня инфляции. В то же время валютный курс рубля за счёт притока на валютный рынок избыточной массы валюты несколько укрепился.

В итоге получилось, что курс рубля к доллару укрепился при снижении покупательной способности рубля в результате инфляции в стране. Подобный результат является индикатором некорректной профессиональной работы финансо-

вых структур страны.

Другими словами, дисбаланс денежной и товарной массы возникает по следующей причине. Когда за дополнительный объём валюты приобретаются товары и ввозятся в страну и/или валюта тратится российскими гражданами для получения услуг (например, туристических) за рубежом, то разбалансировки товарной и денежной массы (при дополнительной эмиссии рублей) на внутреннем рынке не возникает.

Напротив, если валюта “складируется” для “сохранности” за рубежом, а в стране появляется эквивалентная этой валюте рублёвая масса, то и возникает диспропорция массы товаров и денег на внутреннем рынке. А именно так и действовали финансовые структуры РФ. Другого результата и быть не могло.

Таким образом, рациональное решение государственной власти о создании резервов при благоприятной внешнеторговой конъюнктуре было исковеркано за счёт некорректных решений финансовых институтов.

А где были все эти “финансовые Гуру”? Вопрос остаётся без ответа. Корректные рекомендации по обращению с дополнительными валютными потоками должны были поступать, в первую очередь, от экспертного сообщества, во вторую очередь, от руководства Центробанка и банковского сообщества, в третью очередь, от экономического блока пра-

вительства РФ.

Результат известен. Более того, общая диспропорция денежной и товарной массы в стране ещё больше увеличивалась за счёт других некорректных решений в финансовой сфере в тот же период. Так, банки привлекли из-за рубежа в первой половине 2008 года дополнительно 13,0 миллиардов долларов США при международных резервах страны, достигших 585 миллиардов долларов. При таком избытке валюты в стране российские банки продолжали занимать валюту за рубежом. Это – нонсенс.

Серьёзно обсуждался также вопрос о предоставлении займа Исландии в 4,0 миллиарда евро для решения проблем с её неплатежами вкладчикам из Европы. Кроме того, выдвигалась странная идея о поддержке экономики США дополнительным размещением российских международных резервов. Эту холопскую практику Центробанк РФ продолжает до сих пор.

А для отечественных заёмщиков в предшествующий кризису 2008-2009 годов период ставка рефинансирования ЦБ РФ (в тот момент она являлась основной ставкой Центробанка) была двузначной.

Ставка ЦБ РФ совместно с бесконтрольной по своему размеру маржой банков, в которую банки закладывали риски роста инфляции, сделали кредиты для реального сектора экономики неподъёмными.

Положение усугублялось ростом валютного курса рубля, так как высокие ставки по кредитам при росте курса валюты займа – это “финансовая удавка” для реальной экономики. В результате замедлился рост производства.

В экономике действовал фактор разбалансировки покупательной способности рубля на внутреннем рынке и курса рубля к другим валютам. Был создан простор для разного рода финансовых манипуляций, что дополнительно снижало интерес к инвестициям в реальный сектор экономики РФ.

Кроме того, ссылаясь на высокие внешние цены на углеводороды и другое сырьё, государственные и частные компании увеличивали на них и свои внутренние цены. Завышенный в тот период курс рубля и снижение товарной массы отечественного производства (из-за ограничения Центробанком РФ посредством своих высоких ставок реального финансирования российской экономики) способствовали увеличению объёма импорта.

В финансах до кризиса 2008 года широкое распространение получили операции “carry trade”, суть которых в займах денежных средств на финансовых рынках с меньшими ставками Центробанков и покупка финансовых инструментов в РФ, которые имели более высокую доходность, в том числе и в пересчёте в валюту заимствования.

Получение доходов по операциям “carry trade” не только

гарантировалось укреплением валютного курса рубля (курс тогда был 23,2 рубля за доллар США), но оно ещё и создавало дополнительный спекулятивный доход в валюте в момент проведения этих операций.

Сравним, ставка рефинансирования ЦБ РФ была 10,25%, а в ФРС США – 1%; в Еврозоне – 3,25%; в Великобритании – 3,0%.

Именно приток валюты по операциям “carry trade” создаёт негативное отношение к самому укреплению рубля, так как именно подобное укрепление рубля, во-первых, является способом изъятия из России дополнительных доходов, а во-вторых, оно, совместно с высокими ставками ЦБ РФ, стимулирует приток средств в спекулятивные операции за счёт оттока из реальной экономики.

Подобная комбинация финансовых параметров мешает развитию отечественной экономики. Напротив, такое же укрепление рубля, но при низких кредитных ставках и при низкой доходности финансовых инструментов даёт импульс развитию производства в стране.

Создаётся впечатление полной неспособности руководства ЦБ РФ методологически грамотно влиять на состояние национальной валюты.

Решение кризисных проблем в 2008 году со стороны финансовых структур в РФ было некорректным. В частности, резко уронили курс рубля на 34% за второе полугодие 2008

года, что вызвало повышенный спрос на доллары и иную валюту. И это тогда, когда доллар еле-еле выпутывался из сложного положения.

Ставку рефинансирования подняли сначала до 11%, потом до 12% годовых, ещё больше своими аппетитами увеличили кредитные ставки сами банки, что они скромно называют “учётом будущих рисков”. Хотя в помощь банковскому сектору власть направила огромные денежные ресурсы, то есть реальные риски банков, по сути дела, были нивелированы поддержкой со стороны государства.

Часть финансовых проблем уравновесило решение руководства страны о снижении размеров ЗВР³, то есть о направлении средств (порядка 130,0 миллиардов долларов США) из ЗВР на поддержку национальных финансов, в том числе валютного курса рубля.

Решение сложное, но очень рациональное и полезное, так как валютные резервы имели в тот период, в основном, залоговую природу. Иными словами, до кризиса ЦБ РФ покупал валюту и размещал её за рубежом, выводя валюту из оборота, а эквивалентную массу рублей на её покупку ЦБ РФ эмитировал в российскую экономику. Таким образом, валюта из ЗВР является в определённой мере залогом поддержания устойчивости курса рубля к другим валютам.

³ международные резервы ЦБ РФ, ранее использовался термин золотовалютные резервы (ЗВР).

Однако ментально международные резервы (ЗВР) воспринимались как некий изолированный ресурс, а курс рубля как будто был сам по себе. Но при покупках валюты Центробанком избыток рублей всегда технически давит на рынок в сторону повышения курса чужих валют. Поэтому, создавая избыток рублёвой массы, Центробанк формирует тренд на снижение курса рубля. А чем быстрее снижается курс рубля, тем ещё больше растёт спрос на валюту – она ведь стабильней!

Кроме того, чем слабее курса рубля, тем выше инфляция и, соответственно, выше ставки банков по кредитам, что глушит развитие отечественного производства. Это замкнутый круг! Это замкнутый инфляционный круг.

В 2008 году размер рублёвой массы (агрегат М2) соответствовал размеру ЗВР в долларах США, перемноженного на курс рубля к доллару. Подобное состояние дел удивляло, но оно сохранялось длительное время, являясь методологическим выбором “финансистов”, определявших состояние финансов в РФ.

Так, при делении агрегата М2 (общей рублёвой массы) на ЗВР РФ по состоянию на 26 декабря 2008 года получался следующий результат: на один доллар США приходилось 29,02 рубля. А ЦБ РФ установил 26 декабря официальный курс доллара США на 27 декабря 2008 года в размере 29,0

рублей за доллар США.

Пунктуальное соблюдение ЦБ РФ подобного соотношения в течение длительного времени открывало огромные возможности для спекулятивных операций на российском валютном рынке, особенно при использовании операций carry trade.

Вдумайтесь, практическое использование подобных расчётных соотношений можно приравнять к использованию инсайдерской информации в финансах, что юридически предопределяет и ответственность за пользование инсайдерской информацией.

Неоднозначный результат

При всех недостатках непосредственно в финансах страны и при подчинённом статусе навязанной РФ экономической модели в рамках мировой финансовой системы 2008 год стал годом успешного позиционирования России в глобальной политике, создав необходимые геополитические условия для изменения самой экономической модели нашей страны в глобальных финансах и для дальнейшего усиления позиций РФ.

Необходимо уточнить, что именно геополитическое позиционирование преобладает над другими основаниями при определении экономической модели страны в рамках глобальной экономики, а оно по итогам 2008 года для РФ улучшилось.

Таким образом, Россия после 2008 года объективно вступила в полосу изменений в своих финансах, что, конечно, затрагивает многие внешние интересы, привыкшие за четверть века черпать свои доходы из российской экономики.

К нашему сожалению, до настоящего момента состояние финансов РФ не позволяет гармонично реализовывать экономическую стратегию России по причине исключения из системы российских финансов инвестиционного цикла на базе отечественной банковской системы, хотя инвестицион-

ный цикл на основе собственной валюты является обязательной частью рыночной экономики, особенно в крупномасштабных экономиках.

Попытка противопоставить чужим правилам в экономике и в финансах (в виде использования навязанной РФ в 90-х годах модели “страны-донора”) слегка усовершенствованную модель интеграции РФ в глобальную экономику не состоялась, так как попытка была прекращена на начальном своём этапе по причине сохранения прежней методологии при принятии решений Центробанком РФ.

Так, к февралю 2009 года курс рубля уже был снижен на 50% по сравнению с летом 2008 года, величину ставки рефинансирования ЦБ РФ (тогда эта ставка была его основной) увеличили, а ЗВР уменьшились. В дальнейшем ЗВР (золото-валютные резервы) стали именоваться международными резервами, так как они состоят, главным образом, из зарубежных ценных бумаг, изменение котировок которых приводит к изменению резервов ЦБ РФ сразу на миллиарды долларов США.

По сути дела, такие большие колебания в оценке международных резервов при желании позволяют с помощью целого внешнего содействия улучшать показатели ЦБ РФ по резервам к контрольным датам.

Формальное использование динамики международных

резервов без увязки с календарными датами их оценок и без объяснения Руководству страны и обществу реальных причин изменения величины резервов очень часто позволяет “финансистам” не акцентировать внимание на недостатках в деятельности ЦБ РФ и экономического блока Правительства. А главное, позволяет “финансистам” уклоняться от объективного анализа и обсуждения недостатков самой финансовой модели “страны-донора”.

Напомним, эта финансовая модель была навязана России коллективным Западом в рамках глобальной финансовой системы, пользуясь как слабостью российского государства в конце XX века, так и с помощью прямого вмешательства в экономику и политику нашего государства и даже в мировосприятие граждан в тот период.

“Декабрь 2014 года”

Геополитический инструмент США

Геополитику не следует рассматривать вне связи с экономикой и финансами, а при формировании экономических условий в стране и при выборе используемой финансовой модели необходимо учитывать геополитический статус страны в мире и геополитические приоритеты мировых центров силы.

В 2014 году Россия столкнулась с обстоятельно подготовленной атакой на свои политические и экономические позиции в мире. Атака США была спланирована с учётом событий 2008 года, их хода и последствий. В основе замысла лежал интерес США к привлечению Европейского союза в единую торговую систему, конечно, при верховенстве США.

Для США (и не только для них) желательно отсоединить Европейский союз (ЕС) от поставок энергоресурсов из РФ, заменив их своими. Российские поставки за несколько десятилетий их исполнения позволили Европе существенно нарастить свой экономический потенциал.

США предложили ЕС заменить российский экспорт своими поставками газа, нефти и угля. То есть, запланирован

масштабный геополитический сдвиг, подкреплённый экономикой. В США произошла сланцевая революция в технологии добычи углеводородов, в которой достигнут очевидный прогресс.

Однако в наукоёмком производстве США и ЕС являются конкурентами, поэтому сырьё из США никогда не станет фактором возвышения европейской экономики над американской.

В целях контроля конкурентов США могут использовать, в частности, ценовой рычаг, а в более универсальном варианте изменять курсовые соотношения доллара и евро.

В небольшом промежутке времени углеводороды из США могут стать конкурентоспособными с углеводородами из России, но длительное время США политически не собираются, а экономически не смогут поставлять ресурсы своим конкурентам по выгодным для них ценам.

В итоге, первая цель США состоит в отсоединении российского сырья от европейского производства, нарушив технологические и кооперационные связи между РФ и ЕС. Этого США решили добиваться с помощью создания потенциала альтернативных поставок углеводородов, адресными санкциями против РФ и провоцированием политического противостояния между РФ и Европейским союзом.

Одним из таких приёмов стала дестабилизация Украины

для нарушения общеевропейского сотрудничества и взаимопонимания. В случае с Украиной в США были учтены политические, военные, экономические и финансовые уроки грузинского кризиса 2008 года.

“Деталей”, объединяющих события на постсоветском пространстве в Грузии в 2008 году и на Украине с 2014 года, множество, что позволяет объединить данные события в цели стратегии США по блокированию развития России как независимого центра силы в мире и на Евразийском континенте.

Вторая цель США заключается в снижении конкурентоспособности европейской экономики в сравнении с американской. Для этого США заставили союзников подключиться к антироссийским санкциям, создавая барьеры сотрудничеству между Россией и Европой.

Одновременно, США достигают своей третьей цели – максимально противодействуют наращиванию военного и экономического потенциала России в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Стратегия у США одна и она давно определена – это продолжение доминирования в мире, а способов достижения своих целей, как и самих этих целей, намного больше.

Финансовая технология как средство политики США по поддержанию своего доминирования в мире является клю-

чевой, как и сохранение своего военного превосходства. Стратегия Pax Americana продолжает действовать и диктовать свои правила всему остальному миру.

Российская Федерация за прошедшие со времени конфликта в Грузии годы также не стояла на месте и тоже сделала выводы по его итогам.

Наименьшие успехи сегодня РФ может предъявить в качестве сильной позиции только в своих финансах, в которых с 2008-2009 годов так и не произошло назревших изменений, улучшающих их качественно. Как говорится, “всё те же, всё там же”.

Российские финансы не изменили свою сущность ни в отношении внутреннего рынка, ни во взаимоотношениях с внешними финансовыми (геополитическими) игроками. В финансах РФ продолжается некритичное использование экономической модели начала 90-х годов.

В российских финансах за четверть века так и не создана система инвестиций на базе отечественного банковского сектора, обеспечивающая финансами экономику страны. А российские природные ресурсы продолжают продаваться за рубеж за чужую валюту, поддерживая, в конечном счёте, империю доллара США.

События 2014 года и последующего периода выявили

практически все явные пробелы в российских финансах. Как доказано уже реальной практикой, главной слабостью в финансах РФ является, *во-первых*, отсутствие инвестиционной составляющей в отечественных финансах и, *во-вторых*, “игра по чужим правилам” в методологическом аспекте финансов.

Методологические ошибки в финансах

В 2014 году в РФ состоялась попытка перехода на “плавающий курс” рубля. Финансовая технология “плавающего курса” национальной валюты является признаком зрелости финансовой системы и устойчивости сферы финансов страны.

В этой связи переход на “плавающий курс” рубля был поддержан руководством страны. Центральному банку РФ, в лице членов его Совета директоров, оставалось лишь корректно организационно и методологически выполнить переход от модели коррекции курса рубля фиксированными интервенциями Центробанка, которая громко называлась “таргетированием курса рубля”, к модели “плавающего курса” рубля.

Глубинным смыслом этого перехода было более гибкое реагирование валютного курса рубля на изменение внешнеэкономической конъюнктуры при оптимальном расходовании международных резервов страны. Такой подход был продиктован и введением коллективным Западом ограничений для юридических лиц РФ на пользование валютными рынками для заимствований на них.

Руководители ЦБ РФ, ответственные за денежно-кредит-

ную политику Центробанка, однако, выполнили поставленную перед ними задачу некорректным образом. В частности, было заявлено о переходе ЦБ РФ к “таргетированию инфляции” взамен “таргетирования курса рубля”. Но таргетирование инфляции в её монетарной части включает и таргетирование курса рубля, и таргетирование объёма денежной массы в экономике страны, и таргетирование ставок Центрального Банка РФ.

Другими словами, снижения инфляции Центробанк может добиться только с помощью системного и совместного изменения своих ставок, валютного курса рубля и объёма денежной массы. Противопоставление таргета по инфляции на российском рынке таргету по курсу национальной валюты является методологически некорректным.

Вся деятельность Совета директоров Центробанка в 2014 году свелась просто к увещаниям через СМИ о “таргетировании инфляции”, что подавалось как “вербальные интервенции” руководства ЦБ РФ.

Отказавшись на практике от поддержки курса национальной валюты, ЦБ РФ спровоцировал уход из рубля в доллары и другие валюты, резко повысил ожидания падения курса рубля в дальнейшем. То есть, своей позицией сам ЦБ РФ создал риски падения валютного курса рубля.

В результате чего международные резервы страны стали снижаться быстрее, чем до декларации о переходе на “пла-

вающий курс” рубля. Вместо “плавающего курса” ЦБ РФ в 2014 году фактически предложил российской экономике “тонущий курс” рубля.

Центробанк РФ так и не научился регулировать объём денежной массы в экономике уровнем своих ставок с учётом потребностей экономики, а предоставляет ликвидность рынку на иных основаниях. Вместо снижения своих ставок Центробанк повышал их, при этом непременно предлагая на рынке всё большие объёмы денежных средств на краткосрочный период и транслируя рынку свою уверенность в скором снижении курса рубля.

Кульминацией методологического позора стал декабрь 2014 года, когда при уже сложившейся тенденции на ослабление курса рубля ЦБ РФ поднял свою ключевую ставку почти на 50% и, одновременно, предоставил несколько триллионов рублей рынку.

Так как при росте цены денег самым прибыльным и надёжным делом осталась лишь покупка валюты, то рынок отреагировал выводом всех лишних рублей на валютную биржу для покупки чужой валюты. В результате произошло катастрофическое падение курса рубля, что является наиболее дестабилизирующим фактором для большинства бизнес-процессов и жизненного уровня граждан.

Существует ограниченный набор производств и опера-

ций, которые краткосрочно выигрывают от девальвации рубля. К ним относятся внешнеторговые операции при улучшении экспортной конъюнктуры для отдельных производств. Однако “выигрыш” всегда носит краткосрочный характер, так как он достигается за счёт снижения расходов (если пересчитать их в валюте или по предыдущему курсу рубля) на оплату труда своих работников и на оплату контрагентам-поставщикам.

Выигрыш также появляется за счёт ценового демпинга за рубежом. Но ценовой демпинг плох тем, что его могут в любой момент заблокировать разными санкциями и ограничениями, в том числе в рамках ВТО. А если демпинг не мешает производителям за рубежом, то это означает фактическое дотирование экспорта за счёт недоплаты своим работникам и поставщикам (субподрядчикам), а также фактическую недоплату средств в бюджет, так как номинальные по величине налоги поступят в него в “полегчавшем” рубле.

Длительное сохранение заниженной оплаты своим работникам и поставщикам комплектующих изделий всегда ведёт к снижению качества, а это предпосылки для катастроф и прочих негативных последствий, а также ведёт к проигрышу в длительной конкурентной борьбе. Ценовой демпинг – это либо путь к банкротству, либо к дотациям за счёт бюджета. По сути дела, через бюджет происходит перераспределение в пользу экспортёров средств, получаемых бюджетом от других неэкспортных производств и от граждан.

Никаких контрмер во время декабрьского финансового обвала 2014 года, таких как приостановка торгов и валютные интервенции для поддержания курса национальной валюты, Центробанком не было выполнено. Столь явное бездействие руководства ЦБ РФ грозило не только дестабилизацией экономики и полной потерей доверия к национальной финансовой системе, но и политической дестабилизацией в стране.

Следует учитывать, что финансовые провалы разрушают политическую стабильность с определённым лагом во времени. Например, решение в финансах СССР в 1991 году об отмене использования купюр номиналом в 50 рублей и 100 рублей создало повышенный интерес к иностранной валюте и окончательно подорвало доверие к политической власти и ответственности Союзного центра в СССР.

В Центробанке РФ, а возможно и не в нём, придумали очередную отговорку, что мониторинг им (Центробанком) проводится не курса рубля, а финансовой системы РФ. Другими словами, пока рубли не начали массово изымать из крупнейших банков, то всё в финансах якобы в “порядке”.

Отсюда “доказательство”, что высокая ставка позволяет сохранять деньги вкладчиков в банковской системе страны. Получается, что американские и европейские банки сохраняют у себя вклады с минимальными депозитными ставками, некоторые из них даже с отрицательными. А вот мегаре-

гулятор Центробанк РФ со своей подшефной системой банков могут справиться с такой задачей только благодаря двузначным ставкам по депозитам.

Причиной подобного несоответствия в практике Центробанков является укрепление курса одних валют на фоне падения курсов других валют, а в данном случае, падения курса рубля.

Напомним также, что при развале СССР деньги вкладчиков в Сбербанке продолжали лежать.

Когда деньги начнут изымать с депозитов в крупнейших российских банках – это уже финансовый коллапс. Повышением депозитных ставок с такой ситуацией уже не справиться. Следовательно, мониторить наступление коллапса бессмысленно – он будет более чем очевиден. А исправить его будет не легче, чем пытаться было спасти СССР от развала. Поэтому “рассуждения” в ЦБ РФ о концентрации им своих усилий исключительно на “мониторинге финансовой системы” – нонсенс и откровенная демагогия.

Экономика на “голодном пайке”

Российская экономика в 2014 году оказалась на “голодном финансовом пайке”, *во-первых*, в результате введённых ограничений на заимствования средств на внешних рынках из-за санкций Запада в отношении России. *Во-вторых*, в результате продолжающегося оттока средств из реального сектора экономики в более выгодные по сравнению с ним финансовые инструменты. *В-третьих*, за счёт значительного повышения ставок ЦБ РФ, которые напрямую транслировались в повышение кредитных ставок банковской системы страны и в рост доходности ценных бумаг.

Рост ставок банков по кредитам дополнительно был усугублён повышением риска дальнейшего ослабления курса рубля, что инспирировалось самим руководством Центробанка РФ и закладывалось банками в свою маржу будущих периодов, соответственно, для компенсации “будущего роста” инфляции. Кредитные ставки банков в 30%-50% годовых стали не исключением, а нормой в 2014-2015 годах.

Снижение курса рубля резко увеличило затраты на производство при использовании импортных комплектующих, технологий, услуг и рабочей силы, а также нарушило все бизнес процессы, для которых итоговые доходы и прибыль рассчитывались и закладывались в планы в валюте.

В частности, начали сворачивать свою активность предприятия с зарубежным капиталом, сократились прямые иностранные инвестиции.

В свою очередь, снижение доходов российских граждан повлекло снижение объёмов потребления со всеми вытекающими отсюда последствиями для параметров потребительского рынка.

Возникло ощущение, что членам Совета директоров ЦБ РФ была сделана инъекция “вируса из 90-х годов”. Столь катастрофическая потеря управляемости в финансах давно не наблюдалась и была частично устранена после кадровых решений. Казалось, что четверть века работы ЦБ РФ, изучение своих ошибок и удач были вычеркнуты из коллективной памяти Центробанка, и финансовые эксперименты опять начались с “чистого листа”.

К началу 2018 года, после трёх лет, минувших с момента “апофеоза финансовых странностей” декабря 2014 года, не произошло существенного исправления в методологии принимаемых руководством ЦБ РФ решений. Всё свелось к купированию наиболее опасных проявлений в финансах.

По существу, Центробанк исключил себя из институтов развития экономики России, возложив дополнительный груз решения проблем финансового сектора на бюджет страны и на правительство, перенаправив дополнительное финансовое бремя на физических и юридических лиц России.

Таким образом, ЦБ РФ “самостоятельно” вывел исполнение своих функций мегарегулятора в финансах из системы управления экономикой, которая призвана обеспечить посредством реализации экономической стратегии достижение приоритетов общей стратегии России в XXI веке.

Далее рассмотрим частные аспекты методологии, используемой Советом директоров ЦБ РФ в процессе принятия своих решений.

“Таргетирование инфляции”, о котором было декларировано ЦБ РФ, после некорректных действий либо бездействия Центробанка в 2014 году обернулось ростом инфляции и ещё более значительным ростом инфляционных ожиданий как здоровой реакции рынка на проводимую регулятором финансовую политику. Впервые за ряд лет инфляция в 2014 году стала двузначной, и это произошло при “подмораживании” тарифов естественных монополий.

Напомним, что в прошлый раз, когда тарифы естественных монополий были “заморожены”, инфляция в годовом исчислении в период с марта 2011 года по март 2012 года составила лишь 4,2% годовых⁴.

“Таргетирование инфляции” Центробанком было сведено

⁴ данные ЦБ РФ, получены с помощью суммирования ежемесячного изменения уровня инфляции с марта 2011 года по февраль 2012 года включительно, то есть за 12 месяцев.

к декларациям “о немонетарной природе инфляции в российской экономике”, а значит, к констатации отсутствия инструментов у ЦБ РФ по влиянию на неё.

Другими словами, всё “таргетирование” свелось к декларациям и увещаниям. Между тем, в реальности инфляция издержек напрямую зависит от уровня кредитных ставок и валютного курса рубля. Данные параметры в 2014 году в результате финансовой линии ЦБ РФ были существенно ухудшены, что как напрямую, так и косвенно сказалось на росте издержек в производственных процессах.

Весьма удивило решение на сознательное снижение Центробанком курса рубля с середины 2015 года посредством скупки валюты за рубли на валютном рынке для якобы “полнения” международных резервов.

В тот момент рубль начинал немного “всплывать”, и его Центробанк административно “притопил”. Как подобное решение “финансистов” из Центробанка увязано с политикой “плавающего валютного курса” рубля остаётся “загадкой”.

Руководство страны предприняло ряд инициатив и решений, которые совместно с практическими действиями хозяйствующих субъектов позволили смягчить дезорганизацию в экономике, вызванную как санкциями Запада и разрывом по инициативе украинской стороны экономических связей Украины с РФ, так и разрушительной для экономики стра-

ны применяемой Центральным банком РФ финансовой методологией в своих решениях.

Сохранение высокой стоимости денежных ресурсов для реального сектора российской экономики ложится постоянным бременем на стоимость продукции, снижая конкурентоспособность отечественных производств, перманентно подпитывая инфляцию.

В свою очередь, высокий уровень инфляции используется Центробанком РФ для оправдания последующего установления более высокого уровня своих ставок. Получается замкнутый круг, из которого якобы нет выхода. Но это не так!

Фактический уровень инфляции в стране, когда её экономика уже более-менее сбалансирована и не происходит негативных событий, таких как неурожай, бедствия и войны, зависит как напрямую, так и опосредованно от монетарных факторов.

В росте инфляции издержек наиболее весом фактор высоких банковских кредитных ставок. Рост ставок ЦБ РФ и отказ от использования в своей практике такого финансового инструмента, находящегося в более тесной увязке с реальным производством, как ставка рефинансирования Центробанка, приводит только к увеличению инфляции за счёт снижения объёмов выпуска российской продукции при одновременном росте денежной массы, который подстёгивается, в частности, активным кредитованием населения.

Иначе говоря, ЦБ РФ сознательно увеличивает дисбаланс между товарной и денежной массой в стране, а это, в конечном счёте, вызовет рост уровня инфляции, что и станет оправданием повышения ставок Центробанка.

ЦБ РФ провёл ещё ряд новаций. *Во-первых*, ЦБ РФ объявил о введении “ключевой ставки” Центробанка РФ, и в качестве таковой была провозглашена ставка по недельным операциям РЕПО. Напомним, ставки РЕПО предназначены для операций с финансовыми инструментами вне связи с реальным производством.

Во-вторых, ставка рефинансирования в 2014 году была объявлена ЦБ РФ “справочной”. Операции на её основе были сведены к “нулю”, а ранним утром 01 января 2016 года, когда страна отдыхала от Новогодней ночи, Центробанк (очень вовремя!) проинформировал страну о “слиянии” ставки рефинансирования с “ключевой ставкой” ЦБ РФ, то есть с 8,25% годовых “справочную” ставку рефинансирования подняли до 11% годовых.

В результате завышенной стоимости финансовых ресурсов в банковской системе страны снижается конкурентоспособность российского производства по сравнению с зарубежным за счёт сокращения ресурсов предприятий для своей модернизации, для расширения своего производства и для повышения качества продукции. Соответственно, дополни-

тельное кредитование населения приводит лишь к покупке импортной продукции.

По сути дела, ЦБ РФ с банками стимулирует зарубежных производителей, снижая потенциал отечественных предприятий. А импорт товаров и услуг при снижении курса рубля к доллару и евро в два раза, как состоялось в декабре 2014 года, означает рост цен и тарифов, что и разгоняет инфляцию.

Вместо “плавающего валютного курса” рубля ЦБ РФ, по фактическим результатам 2014 года, осуществил “латентную” девальвацию национальной валюты, что противоречит политическому курсу Руководства России на деофшоризацию экономики, на её модернизацию и развитие ОПК, на рост благополучия граждан, на достижение стратегических приоритетов России в XXI веке.

Финансы приблизились к смене своей парадигмы

Низкие цены на нефть стали негативным фактором для доходной части бюджета, который существенно осложнил все процессы в финансах, особенно у стран-экспортёров углеводородов.

Учитывая, что динамика цен на нефть в последние десятилетия в большей степени зависит от состояния мировых финансов, вполне разумно рассматривать существующий уровень цен на углеводороды в контексте усилий “страны-доминанты” (США) по достижению своих геополитических целей.

По сути дела, низкая цена на нефть используется в качестве дополнительного способа давления на Россию, которое в прошлых ситуациях оказывалось для США весьма удачным.

Одним из доказательств нерыночного формирования цен на нефть на мировом рынке стало отсутствие резкого роста спроса в странах-потребителях на нефть при значительном снижении цен на неё.

Продажа РФ углеводородов в прежних объёмах на экспорт по цене существенно меньшей по сравнению с предыду-

щими поставками также означает отход от рыночных механизмов, а также дотирование зарубежных потребителей российских углеводородов за счёт экономики и населения РФ с помощью снижения валютного курса рубля.

Длительное сохранение подобного положения может привести к снижению экономического потенциала страны.

В текущий момент существует острая потребность в такой организации финансов в соответствии с принятой общей стратегией РФ, которая выведет её экономическую часть к логичной системности в целях построения инвестиционного цикла в экономике, в том числе для ОПК.

Инвестиционный цикл обязан быть построен на базе, в основном, российской финансовой системы, но в гибком сочетании с использованием внешнего финансирования в целях развития экспортного потенциала отечественной экономики для удовлетворения таких внешних запросов, исполнений которых позволит обеспечить те или иные интересы России.

В качестве прогноза по возможному ходу дальнейших событий в финансах РФ выскажем обоснованное утверждение, что при очередной неудаче с организацией отечественных финансов к финансовым проблемам придётся в России возвращаться вновь и вновь. Каждая новая неудачная попытка будет чревата большими геополитическими опасностями

для страны, как доказал исторический опыт нашего государства в XX веке.

В прошедшие четверть века российское государство с провалами, как было в 90-х годах, а иногда с существенными успехами, как состоялось в первое десятилетие XXI века, вынуждено было принять фактор постоянного ущерба своему развитию из-за недостатков в своей финансовой системе, недополучая часть потенциальной выгоды.

От чего следует, конечно, отказаться в финансах РФ, так это от замены одной неудачной финансовой модели на другую неудачную её модификацию.

В основе перехода на успешную рыночную финансовую модель лежит понимание, что инвестиции на базе отечественных финансов возможны только при низких ставках по кредитам, что определяется, главным образом, низкими ставками ЦБ РФ и устойчивостью рубля по своей покупательной способности, в том числе и укреплением валютного курса рубля.

Укрепление валютного курса рубля, при обязательном условии его устойчивости и по покупательной способности на российском рынке, фактически предопределено латентной девальвацией основных мировых валют (валют стран G7).

Предложения, звучавшие в предвыборной политической

дискуссии, о совмещении низких ставок ЦБ РФ со снижением курса рубля относятся либо к ненаучной фантастике, либо к переходу на полное бюджетное финансирование экономики, то есть на дотирование банковских ставок по кредитам и к прямому бюджетному финансированию экономики, что непременно приведёт к росту налогов.

А это, как проверено практикой, уже модель экономики социализма, которая не смогла справиться с проблемами СССР в конце XX века, в том числе по причине нарастания геополитических вызовов и несостоятельности используемой в СССР финансовой модели. Хотя возможности для модернизации экономики в СССР имелись.

Однако финансы общей страны были целевым образом дестабилизированы, в том числе, в целях развала экономического и военного потенциала СССР в интересах “страны-доминанты”.

В качестве частичного “оправдания” США следует признать следующее: *во-первых*, США сами от своих выгод в мировых финансах не откажутся; *во-вторых*, финансовую систему России нам придётся налаживать самим, так как никто за нас это делать и не будет, и не сможет даже под давлением возможных геополитических потрясений.

Отказаться от игры в финансах по чужим правилам может лишь сама Россия. И в этом нам поможет утверждённая

стратегия⁵ государства и нацеленность на её исполнение, в том числе на базе экономической стратегии РФ, составной частью которой непременно станут прагматичные финансы России.

“C’est la vie!”

⁵ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. №683).